

Здравствуйтесь дорогие друзья

Меня зовут Гельды Кяризов. Я – бывший узник №3, камеры №4, спецблока концлагеря Овадан-Депе. Меня осудили в 2002 году по статьям: Превышение должностных полномочий и халатность . Обвинения в хищении не подтвердились и я отбывал наказание в колонии общего режима ЛБК 12 г. Сеиди . В 2006 году 27 августа без каких либо предупреждений , меня этапировали в концентрационный лагерь Овадан депе , предварительно одев на голову мешок .

Этот концентрационный лагерь находится в 60 километрах северо-западнее г. Ашгабада в песках Каракумов .

Я хочу подчеркнуть , что за время отбывания наказания в ЛБК 12 , у меня не было не одного нарушения режима или других провинностей .

Несмотря на это без суда и следствия по делу об изменения режима содержания в заключении , меня тайно перевезли в концентрационный лагерь Овадан депе .

Такова суть карательного режима пенитенциарной системы Туркменистана .

Не важно, что тебе инкриминировали и за что ты осужден.

Если диктатор решил, вас переводят в Овадан депе, то есть практически подписывают смертный приговор.

Одной из причин моего перевода из колонии общего режима в концлагерь является интервью, которое моя супруга Юлия Серебрянник дала французской кинокомпании Galaxie Presse. Данная компания приехала в Туркменистан, для того, чтобы сделать фильм о ситуации с правами человека происходящей в стране. Иностранных журналистов, представителей посольства Франции и советника миссии ОБСЕ обвинили в шпионаже. Тем не менее, фильм был снят и даже транслировался на заседании ОБСЕ. Почему меня перевели в концлагерь? Потому что моя супруга не боялась контактировать с иностранными организациями и рассказывать реальную ситуацию в стране. Я являюсь свидетелем того , что как и Ниязов так и Бердымухамедов сегодня могут лишиться права на свободу а затем и права на жизнь кого считают негодными или подозревают в не лояльности. Если бы 21 декабря 2006 года Ниязов не умер, то я вряд ли предстал бы перед Вами сегодня.

Ситуация с правами человека и возможностью писать, даже в СССР, была лучше.

Ранее Ниязов до 1995г года тоже не мог остановить свободу СМИ.

Пока Туркменистан не получил статус Нейтралитета.

После этого Ниязов устранил всякое инакомыслие и возможность легально донести свое мнение через СМИ Туркменистана.

Так продолжает жить Туркменистан сегодня . Ведь в Туркменистане само понятие свободное СМИ полностью отсутствует. Официальные СМИ ведут пропаганду непогрешимости и незаменимости действующего президента. Об отсутствии СМИ в стране свидетельствует тот факт, что в докладах «Репортеров без границ» Туркменистан занимает одно из самых последних мест.

Международное сообщество должно принять меры и призвать Туркменистан разрешить независимым СМИ свободно работать в Туркменистане.

